

**Яков
Рабинович**

Мировой ядерный клуб

**Как спасти
мир**

Яков Рабинович

**Мировой ядерный
клуб. Как спасти мир**

«Алисторус»

2012

Рабинович Я. И.

Мировой ядерный клуб. Как спасти мир / Я. И. Рабинович —
«Алисторус», 2012

Ядерный клуб – неформальная международная организация, в которую входят государства, имеющие в своём арсенале ядерное оружие. Автор исследует, как велась секретная работа по созданию ядерного оружия в разных странах: от СССР до Германии и США. Но кто стоял у истоков этого грозного оружия? И могли ли ученые самим фактом создания уникальных ядерных технологий... спасти мир? На эти вопросы пытается ответить автор Я. Рабинович.

© Рабинович Я. И., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	14
Глава 1	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Я. И. Рабинович

Мировой ядерный клуб

Как спасти мир

ОТ АВТОРА

О выдающихся ученых-атомщиках за последние годы написано достаточно много реального и вымышленного. Эта тема привлекала внимание многих исследователей – ведущих физиков и экспериментаторов в области ядерной физики. Рейнер Карлыш – историк, четыре года исследовавший, насколько преуспели ученые Третьего рейха в создании атомной бомбы, пришел к выводу, что им это удалось. Его вышедшая в Германии книга называется «Бомба Гитлера. Тайная история немецких ядерных испытаний».

Историк выяснил, что весной 1945 г. нацисты не только изготовили, но и опробовали свое ядерное оружие, взорвав экспериментальные заряды на балтийском острове Рюген.

– Они называли бомбу «Вундерваффе», что значит «чудо-оружие», – рассказывает Карлыш. – Ее взрыв привел к тотальным разрушениям в радиусе пятисот метров. Погибли многие сотни военнопленных, на которых, собственно, и испытывали бомбу.

Рейнер Карлыш ссылается на российские архивы. Якобы, в них он нашел доклад Главного разведуправления (ГРУ) об испытаниях «бомбы Гитлера» в марте 1945 г. и ответное письмо Курчатова со словами: «У меня нет полной уверенности, что немцы действительно делали опыты с атомной бомбой». Что, в общем-то, не подтверждает и не опровергает факт существования нацистского ядерного оружия.

Видимо, взрыв все-таки состоялся. Но какой? Американский историк Марк Уокерс уверяет, что ученые Третьего рейха не знали, как рассчитывать критическую массу. Поэтому наугад брали обогащенный уран, окружали его обычным взрывчатым веществом и поджигали. Заряд взрывался, рассеивая частицы урана и заражая местность радиацией. Это не атомная бомба, а всего лишь «грязная» – по современной терминологии. Столь смешные с научной точки зрения подробности содержатся, по словам ученого, в рассекреченных несколько лет назад, но малоизвестных документах допроса немецких физиков Дибнера и Герлаха, доставленных в 1945 г. в английское местечко Фарм-Холл.

Исследователь ссылается на документы, некие проекты патентов бомбы, датированные аж 1941 г., и не обнаруженный им «первой работоспособный немецкий атомный реактор в окрестностях Берлина».

– Советская разведка еще с 1941 года тщательно отслеживали все работы, связанные с созданием атомной бомбы – «Энормоз» – такое кодовое название носила эта программа. Геббельс постоянно твердил о «чудо-оружии». Это только ракеты Фау-2 или бомба тоже? Ответ на этот вопрос нужен был как американцам, так и в Москве.

Игорь Васильевич Курчатов тщательно изучал материалы ГРУ. Ему надлежало проанализировать информацию и выдать задание разведчикам. Они должны были добывать новые данные целенаправленно, конкретно, именно то, что необходимо «команде Курчатова». Важно было также «узнать, проводятся ли в Германии работы над атомными котлами из урана и тяжелой воды, являющимися источниками получения плутония, и какова конструкция этих котлов.

Немецкие ученые и инженеры могут использовать для осуществления котла „уран – тяжелая вода“ тяжелую воду норвежского завода, производство которого, как нам известно, засекречено.

Было бы важно выяснить, какое количество тяжелой воды получают сейчас в Норвегии и какое применение находит эта вода.

Согласно указаниям в письме, в Америке особенно удачно развиваются работы по урано-графитовым котлам. Важно знать, производятся ли работы по этим котлам в Германии...».

Даже по этому фрагменту документа видно, насколько точны были указания Курчатова разведчикам. Они конкретно знали, что искать и, чаще всего, находили нужное. В отборе инженерных кадров, которых готовили к переброске в США, Великобританию и Канаду, принимал участие Эйтингон. Но здесь первое слово принадлежало Льву Василевскому, начальнику научно-технической разведки; он подбирал для заграничной работы способных физиков. Кстати, полковник Василевский несколько раз выезжал в Швейцарию и Италию на встречу с Бруно Понтекорво. Встречался он и с Жолио-Кюри. Нельзя забывать о масштабе системы операций, которая была создана для получения информации из США. Более двухсот агентов работало в этой системе.

Не оставались без внимания события, которые происходили в Германии, по созданию смертельного оружия.

На основании полученных данных Курчатов считал, что нацисты могут широко вести работы по созданию атомной бомбы. У него была информация о том, что в Германии есть и уран, и тяжелая вода, необходимые в технологии производства ядерного оружия. В Советском Союзе весьма серьезно относились к «бомбе Гитлера» и имели для этого основания. Ведь новое явление – то, что атомное ядро урана можно расщепить, получив огромную энергию, – открыли немцы Ган и Штрассман в 1938 г. В Германии жил Нобелевский лауреат, физик Вернер Гейзенберг, который работал на нацистов. «Я вместе с моими сотрудниками должен был заниматься конструированием атомных реакторов... Мой интерес в высшей степени возбудила открытая атомной физикой возможность получения огромных атомных источников энергии...», – писал он уже после войны.

Сколь ни важна информация, полученная из Германии, все-таки главные интересы сосредоточены в США. Поток данных широк, но надо очень точно определить, каков путь к атомной бомбе. В создавшейся ситуации на мировой арене он должен быть дешев и короток, и именно такую задачу должен решить коллектив советских атомщиков.

После создания Сталиным в 1944 г. Управления «С» – специальных операций, одной из важнейших целей которых было получение секретной информации от ведущих американских ученых, включая Роберта Оппенгеймера, Нильса Бора, Энрика Ферми и Лео Сцилларда, под началом Судоплатова и Эйтингона, как считают на Западе, работало около сорока нелегалов, нацеленных на лаборатории в Лос-Аламосе и Беркли. При таком количестве действующих агентов и при огромном объеме передаваемой информации возможно все.

Тем более что, как и во все времена, свою мрачную роль в работе разведки сыграло предательство. В 1944 г. перебежал к американцам сотрудник АМТОРГ Кравченко: он знал немало о том, какую роль играет его фирма для прикрытия разведывательной активности вокруг атомных центров. В сентябре 1945 г. стал предателем шифровальщик ГРУ Гузенко: он работал в Канаде. Вынесенные им из советского посольства материалы оказались весьма полезны для ФБР и канадской контрразведки.

А спустя два месяца начала свои сенсационные разоблачения на допросах в ФБР Элизабет Бентли, которая созналась в том, что работала на Москву и назвала десятки имен, связанных с ней людей в США. Благодаря откровениям Гузенко и Бентли, американским криптоаналитикам и удалось прочесть часть передаваемых агентами в Москву зашифрованных материалов.

История Элизабет Бентли – история шпионской любви. Она была курьером, а потом и возлюбленной, конфидентом и правой рукой Джейкоба Голоса – начальника оперативной группы НКВД в США. Под их сетью находилось более сорока американских агентов.

Элизабет была идеальной шпионкой – миловидная, сообразительная, спокойная, пунктуальная и убежденная в правоте своего дела. Но оказалось, что она, как и многие женщины до и после нее, была убеждена не в правоте дела, а в правоте своего возлюбленного и кумира. В конце войны до уютного шпионского гнезда в Вашингтоне долетела волна страшных энкавэдэшних интриг. У Голоса оказалось слабое сердце, и он скоропостижно умер от инфаркта. Элизабет впала в депрессию, стала открыто выражать антипатию к русским вообще и к своим новым начальникам в особенности. Убить Бентли не сумели. Сначала побоялись, что это отпугнет других американцев, сотрудничавших с советской разведкой, а когда решились, то было уже поздно.

Элизабет Бентли назвала имена агентов американцев, проникших в верхний эшелон служащих правительственных учреждений. Список из тридцати имен включал в себя: Лаклина Кери – первого помощника президента Рузвельта по прозвищу Страница и Харольда Глассера из министерства финансов по кличке Рубль. Признание Элизабет Бентли привело к полному разрушению сети советского шпионажа и многолетней остановке почти всех энкавэдэшних операций в США.

Мало кто сомневался, что, по сути дела, Розенберги передавали советской разведке довольно важную информацию о технических новинках в области электроники и авиации, но если говорить о ядерном оружии, то информация о нем могла быть у Розенбергов только периферийной. Основная утечка происходила из лабораторий ведущих ученых в этой области.

И.К. Кикоин внимательно знакомился с материалами из Америки. Он понимал, что медлить уже нельзя: там урана-235 накоплено уже достаточно, чтобы в ближайшие месяцы сделать бомбу.

Весьма секретные материалы о разделении изотопов поступили от ведущего сотрудника Монреальской лаборатории английского физика Аллана Мэя («Алекс»), который непосредственно участвовал в «Манхэттенском проекте». С мая по сентябрь 1945 г. «Алекс» передал доклад о ходе работ по атомной бомбе, доклад Э. Ферми об урановом котле, схему этого котла, описание завода в Хэмфорде и многие другие данные о «Манхэттенском проекте». «Алекс» прислал сначала образцы урана-235, а затем и урана-233. В документах значилось, что образец урана-235 был в стеклянной пробирке, а уран-233 весом в сто шестьдесят два килограмма и нанесен уран на платиновую фольгу в виде окна.

В справке ГРУ майор Внуковский дописывает «Примечание»: «Оригинал доклада „Алекса“ с приложением образца урана-235 направлен маршалу Советского Союза т. Берия 11.7.1945 г.».

В докладной записке Курчатова, адресованной И. Сталину, сказано, что отставание от работ, ведущихся в США, продолжает нарастать. Сталин никак не реагирует на новые документы по атомному оружию. Никакие новые решения не принимаются. Пока. А время торопит...

Есть только одно изменение: Берия начинает углубленно знакомиться со всеми материалами, которые имеют отношение к урану. Возможно, делает он это по поручению Сталина, но документальных подтверждений этому нет. Двадцать четвертого ноября 1944 г. Курчатов направляет «записку» Берии. В ней он дает характеристику ученым, которых следует привлечь к проекту. Приведем только некоторые выдержки мнения Курчатова о специалистах:

О профессоре Л.Д. Ландау:

«...Является одним из наиболее глубоких, талантливых и знающих физиков-теоретиков Советского Союза... Его участие в работе над проблемой урана было бы очень полезным при решении глубоких физических задач по основным процессам, протекающим в атоме урана».

Будущий академик и Нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау примет непосредственное участие в создании советского ядерного оружия... Так же, как и будущий академик, профессор Л.А. Арцимович, о котором Курчатов напишет: «...Очень способный физик, глу-

бокий и лучший в Союзе знаток электронной оптики. В основном он занят сейчас решением вопроса видения в темноте, и только часть времени уделяет работам по магнитному способу выделения урана-235. Я считаю необходимым полное переключение его на эту последнюю работу».

Тридцатого апреля 1945 г. Курчатов обращается к начальнику 1-го Управления НКГБ СССР Г.Б. Овакимяну с просьбой допустить к переводу разведматериалов Ю.Б. Харитона: «... Профессор Ю.Б. Харитон занимается в Лаборатории конструкций урановой бомбы и является одним из крупнейших ученых нашей страны по взрывным явлениям.

До настоящего времени он не был ознакомлен с материалами, даже в русском тексте, и только я устно сообщил ему о вероятностях самопроизвольного деления урана-235 и урана-238 и об общих основаниях „mp/os/op-метода“».

В своей «записке» Игорь Васильевич выделил ту часть, где говорится о том, что Харитон еще ни разу не читал материалы, добытые разведкой. Далеко не всем ученым, занятым в атомном проекте, было разрешено работать с оригиналами документов – они получали только русские тексты. В НКГБ опасались, что подлинники могут помочь в раскрытии источника информации. Чем меньше людей знали о существовании источника, тем надежней была работа разведки. Но не каждый перевод удовлетворял ученых.

Поток секретной информации из Америки нарастал по мере того, как расширялись работы по «Манхэттенскому проекту». Американцам не удавалось предотвратить утечку секретной информации, и это для наших разведорганов становилось все очевидней...

В марте 1944 г. новая пачка документов по бомбе поступила в ГРУ Генштаба Красной Армии. Это был весьма подробный отчет по созданию оружия. Любопытно, что до сегодняшнего дня источник информации неизвестен. Даже в архивах ГРУ след его потерян, и это позволило «источнику» спокойно дожить до глубокой старости.

«Ахилл» – такой псевдоним был у сотрудника ГРУ А.А. Адамса. Он получил от одного из ученых, занятых в «Манхэттенском проекте», не только документацию по бомбе объемом около тысячи страниц, но и образцы чистого урана и бериллия. Эта «посылка» по дипломатическим каналам благополучно добралась до Москвы. Сопроводительное письмо «Ахилла» позволяет лучше представить ту атмосферу, в которой приходилось работать нашим разведчикам. В частности, «Ахилл» пишет:

«Дорогой Директор!

...На сей раз характер посылаемого материала настолько важен, что потребует как с моей стороны, так и с Вашей, особенно с Вашей, специального внимания и срочных действий...

Не знаю, в какой степени Вы осведомлены, что здесь усиленно работают над проблемой использования энергии урана (не уверен, так ли по-русски называется этот элемент) для военных целей. Я лично недостаточно знаю молекулярную физику, чтобы Вам изложить подробно, в чем заключается задача этой работы, но могу доложить, что эта работа уже находится в стадии технологии по производству нового элемента – плутония, который должен сыграть огромную роль в настоящей войне...

Секретный фонд в один миллиард долларов, находящийся в личном распоряжении президента, ассигнован и уже почти израсходован на исследовательскую работу и работу по разработке технологии производства названных раньше элементов. Шесть ученых с мировыми именами как Ферми, Аллисон, Комптон, Урей, Оппенгеймер и др. (большинство – получившие Нобелевскую премию), стоят во главе этого проекта.

Тысячи инженеров и техников различных национальностей участвуют в этой работе...

Три основных метода производства плутония применялось в первоначальной стадии исследований: диффузионный метод, масс-спектрометрический метод и метод атомной транс-

мутации. По-видимому, последний метод дал более положительные результаты. Это важно знать нашим ученым, если у нас кто-нибудь ведет работу в этой области...

Моя связь – с источником высокой квалификации, который был бы более полезен, если бы он мог встретиться с нашими высококвалифицированными химиками и физиками... Это только начало. Я буду несколько раз получать от него материал. В первой оказии – около тысячи страниц.

Материал сов. секретный и здесь, несмотря на то, что я вертелся возле университетов около двух лет, до последнего времени ничего конкретного узнать не мог. Здесь научились хранить секрет... Персонал тщательно проверяется. Слухов вокруг этих предприятий масса. Лица, работающие на периферийных предприятиях, туда уезжают на год без права оставления территории предприятий, которые охраняются воинскими частями...

Мой источник мне сообщил, что уже проектируется снаряд, который, будучи сброшен на землю, излучением уничтожит все живущее в районе сотен миль. Он не желал бы, чтобы такой снаряд был сброшен на землю нашей страны. Это проектируется полное уничтожение Японии, но нет гарантии, что наши союзники не попытаются оказать влияние на нас, когда в их распоряжении будет такое оружие...

Мне трудно писать. Мое зрение весьма ограничено, но мои письма не важны, а важен материал: надеюсь, ему будет уделено нужное внимание и последует быстрая реакция, которая будет мне руководством в дальнейшей работе...

Посылаю образцы ураниума и бериллиума...»

Еще много имен скрывает история. Возможно, мы никогда не узнаем обо всех, кто стремился помочь нашей стране. Это была признательность за нашу Победу, за спасение человечества от фашизма.

Безусловно, физик Клаус Фукс дал бесценные материалы нашему «Атомному проекту». Они стали своеобразной путеводной нитью, которая провела команду Курчатова по лабиринтам ядерной физики. Удалось избежать многих ошибок, определить кратчайшие пути к созданию атомной бомбы.

Но будем помнить, что не только Клаус Фукс, но и другие ученые, работавшие в США, Канаде и Англии, помогали нам. Их имена, вероятнее всего, никогда не будут открыты – и не нам судить: правильно ли это или нет... Просто будем помнить, что такие люди жили и боролись за наше будущее.

Напомню, свое донесение «Ахилл» написал в июле 1944 г. Однако он уже знает, что атомные бомбы будут применены против Японии. Это прозрение или уже летом 1944-го американцы планировали атомную атаку на Хиросиму и Нагасаки?

Мне кажется, «Ахилл» призывает нас по-новому взглянуть на ход «Манхэттенского проекта» – не исключено, что многие его страницы написаны иначе, чем это представляется общественности...

Дело в том, что с материалами, поступающими от разведчиков, Игорь Васильевич знакомился сам, а затем «распределял» необходимую информацию по тем или иным сотрудникам в зависимости от научного направления той или иной лаборатории. Достоверность информации подтверждалась разными источниками – в то время с разведкой охотно сотрудничали физики; они прекрасно понимали роль СССР в мировой войне и именно с нашей страной были связаны надежды на Победу над фашизмом.

Главную проблему в создании отечественной атомной бомбы решали ученые. Абрам Исаакович Алиханов – один из лидеров в «Атомном проекте». Под его руководством создавались первые тяжеловодные реакторы в СССР. Можно сказать, что Алиханов даже конкурировал с Курчатовым и в этом соперничестве иногда был впереди.

Академик Алиханов отличался изобретательностью... Что касается Андрея Дмитриевича Сахарова, то в работу по созданию ядерного оружия он был втянут волею случая. Взлет его был действительно поразительным. Но при всем том громадном уважении, которое внушает Андрей Дмитриевич, нельзя не заметить некоторых особенностей этого взлета.

В его небывалом стремительном возвышении присутствовал еще и интерес самого высшего руководства. Дело в том, что из трех новых научно-технических направлений – радиолокационного, атомного, ракетного, начавших бурно развиваться в послевоенный период, – самым наукоемким было атомное. Поэтому именно там евреев оказалось особенно много. Все они начинали как ученые-теоретики или экспериментаторы, и только благодаря своим научным достижениям позднее они были затребованы для участия в «Атомном проекте», где погрузились в решение технологических проблем. В результате там сложилась просто «безобразная» ситуация, которая не давала покоя партийной элите.

Руководство сверхсекретного объекта «Арзамас-16», где проектировались и изготавливались советские атомная, а потом и водородная бомбы, было представлено евреями: Харитоновым, Зельдовичем, Альтшулером, Ландау, Алихановым, Цукерманом и др. Недаром в министерстве этот объект чиновники между собой называли «Израилем», а столовую для начальства – «синагогой».

Можно представить себе, как тяжело было партийно-государственному руководству страны терпеть такую «ненормальную» ситуацию. А если еще учесть, что тогдашний председатель Совета министров Маленков был основным «представителем заказчика» по всем антиеврейским делам в период с 1948 по 1953 г., то становится вполне понятной та поспешность, с которой принялись поправлять это «ненормальное» положение.

Во-первых, стали создавать второй, совершенно идентичный объект, но без еврейского руководства, невзирая на явное распыление средств. Но и на первом объекте в руководство стремились выдвинуть новых людей и ставку сделали на Сахарова. Сразу же после испытаний водородного заряда летом 1953 г., И.Е. Тамма, по его просьбе, освободили от руководства вторым теоретическим отделом, созданным для проверки работ первого теоретического отдела, которым руководил Зельдович. Должность начальника отдела занял Сахаров.

Сахаров был немного моложе всех других руководителей на том объекте, и это хорошо – впоследствии он мог бы стать и неформальным руководителем всей отрасли, роль которого выполнял уже тяжело больной Курчатов. А тормозом было то, что Сахаров не имел равных с Курчатовым ученых степеней и званий.

Под давлением партийного руководства началось «выравнивание положения». Летом на «объекте» срочно собрали внеочередной Ученый совет, на котором Сахарову по написанному реферату присвоили докторскую степень. А осенью он был уже избран сразу академиком, минуя стадию члена-корреспондента, т. е. в нарушение установленного порядка. На том же Общем собрании Академии наук были удостоены такой же чести гораздо более старшие коллеги и начальники Сахарова (Тамм, Харитон и др.), а вот Зельдовича тогда академиком не избрали. В конце того же года Сахарову присвоили звание Героя Социалистического Труда и лауреата Сталинской премии.

Позднее в предельно сжатые сроки Сахаров еще дважды удостоивался звания Героя Социалистического Труда и формально как бы «выравнивался» с Харитоновым. Более того, негласно он получает еще один почетный титул – «отца» водородной бомбы. В бывшем Советском Союзе подобного титула («отца»), как правило, удостоивались руководители предприятий, а не один из непосредственных разработчиков, пусть даже и ведущий. Следовательно, этот случай был исключением из правил. А исключение было сделано все по тем же причинам.

Ведя в условиях монополии на ядерное оружие усиленную подготовку к ядерной бомбардировке крупных городов СССР, США тем самым фактически готовились к уничтожению еврейского населения СССР, проживавшего в массе своей именно в этих городах. И любой

подлинный еврейский националист должен был бы препятствовать массовой гибели евреев. Джулиус и Этель Розенберги, посаженные в то время в США на электрический стул, были евреями-великомучениками, отдавшие свою жизнь на алтарь служения еврейского народа – спасшие евреев в СССР от уничтожения Соединенными Штатами. Они осуществляли свою деятельность, зная, что она может оттянуть срок атомного удара, что они ценой своей жизни могут внести свой вклад в предотвращение нового, вслед за Гитлером, массового уничтожения евреев. Не дремали ученые-атомщики и в Советском Союзе.

Двадцать шестого марта 1951 г. в специальном докладе Л.П. Берия подвел итоги первого этапа развития атомной промышленности:

«1. Атомные бомбы. В 1949 году было изготовлено 2 бомбы (кроме одной израсходованной для испытания), в 1950 году изготовлено 9 бомб вместо 7 по плану.

В связи с улучшением технологических процессов производства плутония в 1951 году будет изготовлено 25 бомб вместо 18, предусмотренных по плану. В 1951 году за два месяца (январь, февраль) сделано 4 бомбы. Таким образом, на 1 марта 1951 года всего имеется 15, а к концу 1951 года будет 34 бомбы...

Готовые бомбы хранятся в специальном подземном железобетонном складе...».

В данном документе речь идет о конструкции атомной бомбы, аналогичной американской. Ее несовершенство было очевидным для конструкторов и ученых. И главное – она требовала большого количества ядерной взрывчатки, которая использовалась слишком неэффективно.

В КБ-11 под руководством Ю.Б. Харитоновым полным ходом шла разработка новых конструкций. Курчатову и его коллегам было ясно, что именно они вскоре придут на смену всех бомбам, которые уже хранились пока на единственном складе. Сталину не терпелось, он требовал увеличения производства бомб, а потому основные силы ученых КБ-11 шли на их изготовление. Пока не было заводов, где было бы налажено серийное производство ядерного оружия. И в этом плане 1951 г. должен был стать переломным в производстве новых образцов атомного оружия. И об этом Берия так же информировал Сталина: «Бомбу весом 3,2 тонны с повышенной (до тридцати тысяч тонн тротила) мощностью атомного взрыва предполагается испытать на полигоне № 2 в середине 1951 г. Предложения о порядке и времени испытаний будут доложены Вам особо.

В 1951 г. КБ-11 ведет конструкторские работы в направлении дальнейшего уменьшения общего объема бомбы и веса атомного заряда. Проводятся также исследования по выяснению возможности создания водородной бомбы...».

Это была оптимистическая информация. Все, о чем писал Берия Сталину, не могло не радовать: атомная промышленность развивалась даже быстрее, чем планировалось. Не обошлось и без того, что на отдельных участках были срывы, отставания, но все-таки ученые вышли на верную дорогу и стремительно по ней движутся вперед по четко намеченной программе.

Важно то, что в этом докладе впервые появились многие точные данные, которые характеризовали масштабы работ по созданию атомного оружия. Две тысячи сто научных работников было привлечено к исследованиям, сто двенадцать институтов Академии наук и различных организаций выполняли заказы «команды Курчатова», подчас не подозревая, что участвуют в «Атомном проекте».

Интересный эпизод произошел осенью 1953 г., когда почему-то Харитон и Зельдович одновременно ушли в отпуск. Сахарова вызвал заместитель Маленкова по оборонным отраслям Малышев и попросил подготовить предложения по изделию следующего поколения, а потом пригласил Сахарова на заседание Президиума ЦК КПСС, где он, русский (наконец-то), фактически представлял руководство объекта. Однако все эти усилия приспешников Маленкова оказались напрасными.

Достигнув, казалось бы, вершин успеха в своей профессиональной деятельности, Сахаров вдруг понял, какую опасность для человека в целом могут представлять плоды его деятельности в руках безответственных политиков. Сталкиваясь в разных ситуациях с руководителями государства самого высокого ранга, Сахаров убедился, что опасения его весьма обоснованы, – советское руководство было и безответственным, и подлым одновременно. Он без колебаний начинает борьбу, которую можно было бы назвать «Сахаров против Сахарова». Ему, бывшему лишь «посаженным отцом» водородной бомбы, было в какой-то степени легче начать борьбу вначале за запрещение испытаний, а потом – за сокращение производства этого вида смертоносного оружия. Необходимо отдать должное...

– Вывезенные после войны немецкие ученые, а было их несколько сотен – внесли значительный вклад в атомный проект СССР. Их по праву можно считать «соавторами» нашей первой атомной бомбы. Более того, стараниями НКВД в Германии удалось добыть и «сырье». К концу войны там было произведено пятнадцать тонн металлического урана. Германский уран использовали в промышленном реакторе «Челябинска-40», где был получен плутоний для первой советской атомной бомбы. После ее испытаний немец Н. Риль стал Героем Социалистического Труда, а многие его соотечественники были награждены советскими орденами.

Вся история «Атомного проекта СССР» свидетельствует, что из высшего руководства страны только два человека – Берия и Сталин – были в курсе всех дел, связанных с созданием атомного оружия. Естественно, весь контроль осуществляло ведомство Берии. На каждом участке создания бомбы были его представители. Они возглавляли ПГУ при Совете Министров СССР, они следили за каждым, кто работал в «Проекте». И не только в закрытых городах, но и во всех НИИ и КБ, имеющих какое-то отношение к работам по бомбе, находились специальные «уполномоченные» – это были глаза и уши Берии. «От блеска генеральских звезд слепнут наши глаза» – строка неизвестного поэта-физика донесла до нашего времени суть работы ведомства Берии.

Секретность была тотальной. Малейшее упоминание об атомной бомбе, о плутонии, об уране каралось моментально и жестоко.

После смерти Сталина Берия был единственным человеком, который контролировал атомную проблему. Так получилось, что именно в его руках оказалось самое страшное оружие XX века. Ион рвался к власти, убежденный, что место Сталина по праву принадлежит ему.

Берия догадывался, что его «соратники по власти» попытаются отстранить его, но он считал их слабаками. Самоуверенность стоила ему жизни. Перед самым арестом он успел передать приказ своим генералам: «Доставить в Москву термоядерную бомбу. Ту, что изготавливается сейчас...». Берия хотел использовать эту подконтрольную ему бомбу для шантажа... Берия был расстрелян. А вскоре чудовищный термоядерный взрыв на Семипалатинском полигоне осенью 1953 г. стал своеобразным салютом памяти руководителю «Атомного проекта СССР».

В ходе войны у мирового сообщества сложилось исключительно доброжелательное отношение к России из-за ее многочисленных жертв и страданий. Часть интеллигенции в самом деле верила, что мы строили прогрессивное общество. У многих ученых сохранялось и чувство единства научного сообщества, независимо от границ. Наконец, среди части ученых существовало убеждение, что монополизм во владении ядерным оружием нарушает баланс сил, является предательством в отношении союзника – России. Альянс между США и Англией на завершающей стадии так и не состоялся не только потому, что, как полагали американцы, обмен информацией неэквивалентен, но и также из-за опасения, что секретные сведения об атомном оружии через Англию достигнут Советского Союза. По-видимому, секретные органы использовали эти настроения, чтобы внедрить свои кадры, иметь достоверную информацию от агентуры, подчас бескорыстную.

Система операций, проведенных советской внешней разведкой в связи с добычей атомных секретов, обеспечением контактов с ведущими физиками мира и пересылке научных мате-

риалов в СССР, является беспрецедентной по масштабу и продолжительности, равно как и по эффективности и, как считают многие эксперты на Западе, превосходят по этому параметру даже комплекс операций, проведенных ЦРУ в России в период с 1987 по 1993 г., – а ведь этот комплекс мероприятий считается самым крупным в истории американской разведки.

Крупнейшие ученые мира работали над созданием атомной бомбы в Америке и для Америки; сегодня мы знаем, что они помогали создавать и советский ядерный потенциал. Сколько бы критически не оценивали мы прошлое нашей страны, нельзя не признать, что именно создание ядерного оружия определило ее судьбу во второй половине XX века, а, следовательно, судьбу каждого из нас, кому выпало жить в это время.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война существенно изменила лицо мира. В международной обстановке произошли коренные изменения. Соотношения сил на мировой арене изменилось в пользу социализма. Советский Союз, разгромивший основную ударную силу мирового империализма в лице фашистской Германии и империалистической Японии, вышел из этой войны, вопреки расчетам американских и английских империалистов, в военном отношении более сильным, чем был до нашествия. Исключительно вырос престиж Советского Союза и его влияние в решении международных проблем. В то же время после Второй мировой войны начался второй этап общего кризиса капитализма, прямым результатом которого явились революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а вскоре цепь империализма была прорвана и в Азии. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Великие победы Советского Союза привели к созданию после войны военного равновесия между социализмом и капитализмом.

Отсюда стремление правящих кругов США если и не уничтожить СССР, то, по крайней мере, хотя бы вернуть утраченные империализмом позиции и захватить новые источники сырья, рынки сбыта, расширить сферу приложения капиталов и таким образом попытаться выйти из экономического кризиса. В этом Вашингтон видел свою генеральную задачу. Она была четко сформулирована президентом США Гарри Трумэном, открыто заявившим: «Победа во Второй мировой войне поставила американский народ перед жгучей проблемой руководства миром». Так была вновь поднята на щит бредовая идея мирового господства. Претворение же в жизнь американского плана Маршала привело к невиданному еще в истории развития мировых отношений внедрению американского капитала в экономику европейских, азиатских, африканских, латиноамериканских стран.

В борьбе за мировое господство американский империализм раздувает атомный шантаж и сопутствующую ему «холодную войну» с призывом начать «Крестовый поход» против коммунизма. США усиленно готовятся к нападению на СССР, план которого официально был разработан в директиве 1496/2 от 18 сентября 1945 г., озаглавленной «Основа формулирования военной политики», и в директиве 1518 от 9 октября 1945 г. под названием «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США». Объединенный разведывательный комитет США наметил 20 советских городов, подходящих для атомной бомбардировки. Известный план «Дропшот», согласно которому на все крупнейшие города СССР должны были быть сброшены бомбы гораздо более мощные, чем те, которые уничтожили население Хиросимы и Нагасаки.

Для США после войны еврейский вопрос приобретает весьма острый характер. Дело, конечно, не в бытовом антисемитизме и не в определенной самоизоляции еврейских общин. Ведя в условиях монополии на ядерное оружие усиленную подготовку к ядерной бомбардировке крупных городов СССР, США тем самым фактически готовились и к уничтожению еврейского населения СССР, проживавшего в массе своей именно в этих городах. И любой подлинный еврейский националист должен был бы препятствовать массовой гибели евреев. Джулиус и Этель Розенберги, посаженные в то время в США на электрический стул, были евреями-великомучениками, отдавшими свою жизнь на алтарь спасения еврейского народа — евреев в СССР от уничтожения Соединенными Штатами. Они осуществляли свою деятельность зная, что она может оттянуть срок атомного удара, что они ценой своей жизни могут внести свой вклад в предотвращении нового, вслед за Гитлером, массового уничтожения евреев, и не только евреев...

В СССР внешняя разведка под руководством Л.П. Берия сотрудничала с евреями на Западе. Много евреев успешно работало во внешней разведке и принесло неоценимую пользу

стране. Огромный вклад в ее работу внесли блестящие профессионалы Эйтингон, Райхман, Хайфец, Элизавета Зарубина. Выдающуюся роль в разработке оборонного щита СССР, включая создание ядерного оружия, внесли выдающиеся физики-евреи – советские патриоты. Об их весомом вкладе в создании оборонного ядерного щита Советского Союза мы более подробно расскажем на страницах нашей книги.

В связи с обострением международных отношений из США в годы «холодной войны» и зная об этом, что у многих евреев, живущих в стране, имеются родственники в США, с которыми они поддерживают связи, они в деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) подозревал пятую колонну внутри СССР. Инициатором стал один из главных идеологов того времени М.А.Суслов. В своей записке И.В.Сталину от 26 ноября 1946 г. он отмечал, что ЕАК явочным порядком присваивает себе функции главного уполномоченного по делам еврейского населения и посредника между этим населением и партийными и советскими органами. Записка аналогичного содержания направляется Министерством госбезопасности СССР в ЦК ВКП(б) и Совмин.

Специалисты в США отмечали, что атомные бомбардировки малоэффективны против обычных вооруженных сил, транспортной системы, поэтому атомная бомба более пригодна для массового истребления населения городов. Так США приняли на вооружение доктрину «первого удара», внезапной атомной агрессии против СССР. В ноябре 1945 г. генерал Эйзенхауэр, преемник Трумена на посту президента США, заявил: «Нет смысла закрывать глаза на тот факт, что мы думаем о войне с Россией». Тем не менее на этапе развертывания холодной войны Эйнштейн продуманно и определенно отказался занять антисоветскую позицию. Не было для этого поворота и формальных оснований, на которые часто указывают (закрытость Советского общества, нехватка демократии): очевидно, что после войны СССР быстро становится все более открытым и терпимым обществом. Достаточно сравнить последовательность лидеров-символов: Сталин – Хрущев – Брежнев – Горбачев.

Несмотря на рост антисемитизма, дискриминационные меры, что касается выдвижения на руководящие посты в промышленности, народном хозяйстве, да и в оборонке в самом еврействе пролегла глубокая трещина – большинство евреев вовсе не занимают антисоветской позиции. По данным социологических исследований тех лет 60–70 % евреев в России отмечают типично советские праздники (День Победы, День Советской Армии, 8 Марта, 1 Мая и 7 ноября), в то время как, скажем, праздник Пурим отмечают 18 %.

А истоки возникшей ненависти к советскому строю в том, что СССР выстоял в войне и в нем, пусть с трудом вновь устроилась жизнь – не так, как было задумано. Это очень точно выразил Иосиф Бродский:

Там украшают флаг, обнявшись, серп и молот.
Но в стенку гвоздь не вбит и огород не полот.
Там, грубо говоря, великий план запорот.

До нашего огорода ему, конечно, мало дела. Главное – «великий план запорот».

Когда США грозили нам атомной войной, как и в годы Великой Отечественной войны, ученые физики, прославившиеся своими исследованиями в области ядерной физики под руководством плеяды ученых, воспитанных академиком А.И. Иоффе, без колебаний включились в создание атомного оружия, приняли все меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки создать свое ядерное оружие и надежные средства доставки его к цели. В результате за семь-восемь послевоенных лет (1946–1953 г. г.) у СССР появилось свое атомное оружие. Развернулось в необходимых размерах производство ракет различного назначения, могущих нести ядерные боеголовки.

Необходимо подчеркнуть роль Берии в укреплении обороноспособности страны. Он был организатором создания новой оборонной техники. В своей статье, посвященной А.Д. Сахарову, Симон Илизаров пишет:

«Сахаров сохранил и донес до нас потрясающую реплику, вырвавшуюся в те дни из уст его старшего коллеги Якова Борисовича Зельдовича: „А ведь это наш Лаврентий Павлович разобрался!“ Местоимение „Наш“ в среде физиков-ядерщиков, в числе которых был один из главных создателей советской атомной мощи академик Зельдович, далеко неслучайно. Берия без малого десять лет был „вождем“ всего атомного проекта, и руководя спецработами, и при необходимости экранируя советскую теоретическую физику и физиков от погромного инквизиторского напора советских философов, западных борцов с идеализмом и буржуазным космополитизмом».

А. Судоплатов пишет о своих впечатлениях на партактиве МВД, собранном после ареста Берии:

«Мы сразу же поняли, что никакого бериевского заговора не существует, был антибериевский заговор в руководстве охраны». Ведь специальным решением Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственным Комитетом обороны 20 августа 1945 года был создан Спецкомитет правительства с чрезвычайными полномочиями. Л.П. Берия назначили его председателем. В течение 1945–1953 гг. в СССР были основаны практически все 13 атомоградов. На тысячи километров оказалась разбросанной по обширным пространствам Советского Союза глубоко законспирированная научно-техническая империя Министерства среднего машиностроения. Наукограды были связаны друг с другом и Москвой железнодорожными путями и секретными аэродромами. В подобных городах благодаря высокой концентрации научно-технического потенциала великолепным образом обеспечивался приоритет России в стратегически значимых областях науки и техники. Вся основа оборонно-технического потенциала страны, включая систему наукоградов, создание ядерного оружия, создания системы ПРО, была заложена под руководством Л.П. Берия. Быстро ликвидировав монополию США на ядерное оружие, он внес весомый вклад в предотвращение ядерной войны, готовившейся США, жертвами которой могли стать миллионы жителей СССР. Да и не только СССР.

Начиная с дела Берии, Хрущев убивает всех людей, которые пользовались авторитетом и могли бы рассказать о его деятельном участии в необоснованных репрессиях, уничтожении невинных людей. В 1954 году возникает борьба за власть внутри группы партфункционеров. Поддержкой идеологов пользуется Н.С. Хрущев. На него падает их выбор, обусловленный личными качествами и ненавистью к Сталину: Хрущев может завершить дело поворота страны. Хрущев обходит Г.М. Маленкова и «стариков» (Молотова, Ворошилова, Кагановича) и получает всю полноту власти. Маленкова, Кагановича, Молотова как представители «антипартийной группы» отправлены в ссылку под строжайший оперативный и милицкий надзор. На XX съезде КПСС Хрущевым представляется Сталина как тирана и поработителя народов.

В послевоенный период стало ясно, что будущее страны, включая ее обороноспособность, стало напрямую зависеть от научно-технического прогресса. Качественно меняется вся система вооружений. На смену танкам, авиации, артиллерии, идут ядерное оружие, ракеты, локация, новые виды связи и управления боем. Возникает необходимость разработки средств противодействия и защиты от бактериологического оружия, от последствий применения атомных бомб, не только уничтоживших полмиллиона японцев, но и заставивших страдать сотни тысяч людей от последствий радиации.

Все эти разработки, необходимые для самого существования страны, определялись специалистами высшей квалификации, среди которых было немало евреев, работавших в новых областях науки и техники. После войны, когда на очень высоком уровне работала школа, когда шел массовый приток молодежи в вузы, а затем в науку, когда возник буквально культ знания, был еще сравнительно узок круг ученых высшей квалификации. По ним-то и был направлен

главный удар идеологов, с целью вывода из строя ведущих специалистов по решающим областям знания, а в конечном счете – для срыва или торможения работ по новой технике.

Анализируя перипетии так называемой идеологической борьбы конца сороковых и пятидесятых годов в целом, любой наблюдатель заметит четко спланированный характер акций. В эти годы были проведены: операция по разгрому биологии как науки (операция «мичуринская биология» или лысенковщина), центральная по замыслу широкомасштабная операция «Физический идеализм», операция «Кибернетика», операция «павловское учение», ударившая по специалистам в области высшей нервной деятельности и психологии. Эти и другие удары наносились планомерно по узловым точкам научно-технического прогресса, от которого зависело будущее страны.

Когда ведущие физики страны напряженно трудились над созданием отечественной атомной бомбы, решающим событием в проводимой идеологами операции должно было стать Всесоюзное совещание физиков по типу известной сессии ВАСХНИЛ, на которой громили советскую биологию. В той или иной степени «идеализм» инкриминировали А.Ф.Иоффе, П.Л. Капице, Л.И. Мандельштаму, Л.Д.Ландау, Е.М. Лифшицу, В.А. Фоку, М.А. Леонтовичу, Я.И. Френкелю, Г.С. Ландсбергу, В.Л. Гинзбургу, Л.И. Брежневских и многим другим, что грозило соответствующими оргвыводами. Возникла не просто личная угроза для наиболее выдающихся ученых, но и ожидался разгром физики в целом, и, как следствие, страна могла стать полигоном атомной войны. Ученые – атомщики первыми поняли надвигающуюся угрозу...

Идеологи резко активизируются. Уже на стадии подготовки совещания делаются оргвыводы в отношении двух выдающихся физиков: А.Ф.Иоффе и П.Л. Капицы, появляются документы:

«Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

В 1949 году в связи с намечавшейся конференцией по физике Министерство высшего образования СССР и руководство физического факультета МГУ представило в ЦК ВКП(б) докладные записки.

В записках указывается, что среди советских физиков существует монополярная группа, созданная академиками Мандельштамом Л.И., Паплагси Н.Д., Иоффе А.Ф., Капицей П.Л., которая стремится к тому, чтобы занять руководящие посты в важнейших научных учреждениях.

В результате проверки положения с кадрами физиков и ознакомления с материалами, предоставленными в ЦК ВКП(б), были приняты меры к устранению обнаруженных недостатков. Академик Иоффе освобожден от обязанности вице-президента АН и директора Ленинградского физико-технического института. Академик Капица отстранен от руководства Институтом физических проблем и от работы на физико-техническом факультете МГУ. Пересмотрен состав редакционных коллегий ряда журналов по физике, внесены необходимые изменения в состав пленума и секции физики Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства.

Широкомасштабная деятельность ЕАК в годы войны как внутри страны, так и за рубежом, связь с иностранными средствами массовой информации, которые достаточно эффективно освещали героизм, мужество евреев на фронтах, а также критическое положение еврейского населения в стране в послевоенный период, сочувствие мировой общественности жертвам фашистского геноцида, рост антисемитизма к тем лицам, которые возвращались с эвакуации, шквал жалоб в адрес ЕАК с просьбой о помощи, пришлось не по вкусу сталинской администрации. Членам Комитета инкриминировалось присвоение себе функций главного уполномоченного по делам еврейского населения и посредника между этим населением и партийно-советскими органами. 20 ноября 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение Бюро Совета Министров СССР, которое поручило МГБ немедленно распустить ЕАК.

Зам. Зав. Сектором Отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) Б. Митрейкин

Инструктор Р. Чепцов.

1 августа 1951 года».

«В соответствии с этим органы печати этого комитета закрыты, дела комитета забрать. Пока никого не арестовывать»; «Установлено, что прямую ответственность за незаконные репрессии лиц, привлеченных по делу Еврейского антифашистского комитета, несет Г.М. Маленков, который имел непосредственное отношение к следствию и судебному разбирательству».

Допрос проводили Г.М. Маленков и М.Ф. Шкирятов. Окончательный суд на членами ЕАК (приговоривший 10 человек к высшей мере) состоялся лишь за полгода до смерти И.В. Сталина, когда его действия, в основном, контролировались группировкой Маленков – Хрущев – Шкирятов, а за месяц до смерти Сталина, когда к нему практически не было доступа, был вынесен приговор «врачам-вредителям», большая часть которых была еврейской национальности.

В целом операция «ЕАК» (совместно с операцией «Космополитизм» – под которым подразумевались евреи) ознаменовала собой выдающийся успех США в психологической войне против СССР. Она привела к определенному расколу советского общества по национальному признаку. Возникла бомба замедленного действия, ведущая к отчуждению части евреев – граждан СССР – от своего государства. Осуждение невинных людей перекрыло в глазах многих евреев их спасение от гитлеровцев, которое уже кануло в прошлое. Западная пропаганда действовала в унисон с идеологами, говорила об антисемитизме в СССР и через некоторое время стала проводить параллель с гитлеровской Германией. США решили свой еврейский вопрос – больше нет необходимости казнить евреев, подобно Розенбергам. Внутри же СССР «дело ЕАК» способствовало пятой колонне в расчистке дороги Н.С.Хрущеву и проведению операции «Сталин», оказавшей определяющее влияние на дальнейший процесс мирового развития. А пока идет напряженная работа атомщиков.

Прежде чем их имена станут известными не только в стране, но и в мире, пройдет еще несколько десятков лет. Звезды Героев, самые престижные премии, отечественные и международные, монографии и академические звания, – все это придет позже, а пока они молоды, энергичны и счастливы, потому что на их глазах свершалось то, ради чего они жили несколько лет, не зная ни отдыха, ни покоя.

Они создавали атомную бомбу, которой предстояло защитить Родину. А потому они не щадили себя, и каждый из них почувствовал облегчение, когда над казахстанской степью вознесся огненный шар.

29 августа 1949 года в 4 часа утра по московскому и в 7 утра по местному времени в отдаленном степном районе Казахской ССР, в 170 км западнее г. Семипалатинска, на специально построенном и оборудованном опытном полигоне получен впервые в СССР взрыв атомной бомбы, исключительной по своей разрушительной и поражающей силе мощности.

Еще накануне Берия поставил Сталина в известность о готовности к испытанию отечественной атомной бомбы. Это Проект постановления СМ СССР «О проведении испытания атомной бомбы». По некоторым данным он был найден в сейфе Сталина после его смерти.

Вот некоторые фрагменты из него:

«1. Принять к сведению сообщение начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР т. Ванникова, научного руководителя работ акад. Курчатова и главного конструктора Конструкторского бюро № 11, членкор. АН СССР Харитона о том, что первый экземпляр атомной бомбы с зарядом из плутония изготовлен в соответствии с научно-техническими требованиями научного руководителя работ и Главного конструктора КБ-11.

Принять предложение акад. Курчатова и чл. – кор. АН СССР Харитона о проведении испытания первого экземпляра атомной бомбы...».

А проект заканчивался так:

«6. Возложить ответственность за качество всех работ по подготовке, сборке и подрыву атомной бомбы на Главного конструктора КБ-11 чл. – кор. АН СССР Харитона.

7. Возложить обобщение научно-технических данных о результатах испытания атомной бомбы и представление Правительству предложений об оценке результатов испытаний атомной бомбы на научного руководителя работ акад. Курчатова и главного конструктора КБ-11 чл. – кор. АН СССР Харитона.

Поручить Специальному комитету:

а) рассмотреть и утвердить порядок и план проведения испытания

б) определить день испытания

в) после проведения испытания доложить Правительству о результатах испытания...».

А ведь техническое задание на первую атомную бомбу было представлено в Совет Министров для утверждения в июне 1946 года Ю.Б. Харитоном. Создание и первое испытание атомной бомбы – это был плод коллективного разума и труда, одним из руководителей которого был профессор Юлий Борисович Харитон.

А всякий взрыв – это процесс, который имеет все стадии жизни, как и жизнь человека, а именно: зарождение, развитие, жизнь, старение и спад, а затем – «смерть», то есть конец. Только в атомной бомбе этот процесс протекает не за десятилетия, а за микросекунды. И если мы сумеем такие мгновенные процессы записать в виде графиков на бумаге или на фотопленке, считайте, что атомная бомба у нас в кармане.

В начале июня 1949 года в КБ-11 прибыла Государственная комиссия. Ее возглавлял Борис Львович Ванников. Комиссия изучила все материалы и приняла решение об испытании бомбы. Руководителем испытаний был назначен Ю.Б. Харитон, а его заместителем К.И. Щелкин. Тут же были созданы рабочие группы по подготовке к испытаниям.

Впрочем, И.В.Сталин понимал, что оружие это необычное, требует особого подхода к хранению и принципиально новых технологий обслуживания. Да и доверить бомбы можно только надежным, многократно проверенным людям – тем, кому в голову даже не может прийти, чтобы сбросить такую бомбу неподалеку от Кремля... А людей, готовых на любое преступление, лишь бы избавиться от вождя, было немало – об этом ему регулярно докладывал Лаврентий Берия.

Глава 1

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

«...Бессмысленно, стыдно, вредно для нас угнетать народ, который дал миру величайших пророков правды и справедливости и который по сей день озаряет мир людьми великого таланта и ума».
Максим Горький. «Мысли Израиля обаятельны своим демократизмом», 1919 г.

В «Толковом словаре» С. Ожегова сказано: «Интеллигенция – это социальная прослойка, состоящая из работников умственного труда, обладающих образованием и специальными знаниями в различных областях». В качестве примера приведено такое словосочетание: «передовая русская интеллигенция». Интересно, можно ли сказать: реакционная или отсталая русская интеллигенция. А ведь такая существовала и не только в России, но и в других странах, к тому же в немалом количестве. Ни одна общественная группа не является столь разнородной: врачи и учителя, инженеры и писатели, работники науки и служители искусства, сотрудники сферы управления – всех не перечислишь. Используя математическую терминологию, можно сказать, что интеллигенция – это множество людей, зарабатывающих себе на жизнь умственным трудом.

Согласно марксистскому определению, интеллигенцию не удостоили титула «класс», ее называли прослойкой, чтобы не путать с теми, кто происходит «от сохи» или родился «между молотом и наковальней». Кстати, известно множество случаев, когда дети рабочих и крестьян становились интеллигентами.

Советская власть изначально не жаловала интеллигенцию. Еще В.И. Ленин писал: «Интеллигенция занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим взглядам и воззрениям, а отчасти к рабочим, поскольку интеллигент является зависимым наемным работником». Конечно, это было сказано о той интеллигенции, которая досталась советской власти в наследство от царского режима. В общем, это была «не наша» интеллигенция. Большая часть этой коренной интеллигенции, которая враждебно восприняла Октябрьскую революцию, вынуждена была эмигрировать, а та часть интеллигенции, которая осталась в стране, вынуждена была подчиниться новой власти. Зато советская власть за 72 года своего существования выпестовала «передовую советскую интеллигенцию». Уже в 1938 г. отец и предводитель народов И.В. Сталин, выступая на совещании пропагандистов, говорил: «Все наши люди состоят из интеллигенции, это надо вбить в головы. Интеллигенция у нас должна быть солью земли. Раньше издевались над интеллигенцией потому, что она служила не земле, а небу – не народу, а эксплуататорам...».

Возникает интересный и весьма актуальный вопрос, почему же советская интеллигенция была такая передовая? А потому, что эта прослойка была нищей и, вследствие своей бедности, была вынуждена продавать себя ради куска хлеба. И в современной России да не только, это касается и Украины, творческая интеллигенция очутилась на задворках бюджетного обеспечения. Отсутствие денег на приобретение необходимого оборудования для проведения научно-исследовательской работы, нищенская заработная плата, наплевательское отношение государственных чиновников к отечественной научной интеллигенции, привела к тому, что значительная часть ведущих ученых страны оказались за рубежом.

Сначала попытаемся ответить на вопрос: какой процент населения в Российской империи перед революцией и в СССР вплоть до массовой эмиграции евреев в конце 80-х – начале 90-х годов составляла интеллигенция, а какой – еврейство? Вопрос не вполне корректный, учитывая, что с критериями еврейства, как мы только что видели, много хлопот, а уж об «интел-

лигенции» и говорить нечего: неразрешимые споры о том, что это за зверь, – любимое занятие российского интеллигента: кто из нас в них не участвовал?

Тем не менее, есть такая вещь, как интуитивное знание. Оно обходится без строгих научных дефиниций, но очень часто – хотя и далеко не всегда – вполне «операционно», то есть в достаточной мере соответствует реальности. Попробуйте дать непротиворечивое определение понятиям «человек», «жизнь», «язык» и многим другим, с которым бы согласился хоть один ваш оппонент! Однако на практике все отличают человека от животного, жизнь от смерти, а язык от других способов коммуникации. Точно так же человек внимательный – и еврей, и анти-семит, и просто зоркий сосед – еврея обычно «вычисляет» и без пейсов, кипы и местечкового акцента. Равно как и «интеллигентного человека» в очереди, трамвае и даже на фуршете без особого труда вычленил и собрат-интеллигент, и подвыпивший хам, и сотрудник «органов».

А если серьезно, то, при всей расплывчатости критериев «интеллигентности», я предлагаю такой, тоже, конечно, весьма уязвимый: интеллигент и в старой, и в современной России, и в Советском Союзе – это человек, придерживающийся общегуманистических, либеральных взглядов. Можно много спорить, что это за взгляды такие, требовать строгих определений, но «интуитивное знание» об этом у всех было и есть. Может быть, не у всех, но у кого надо. Как говорится, по обе стороны баррикады.

Русская интеллигенция, к которой можно принадлежать независимо от национальности, – категория подвижная, не закрытая. В нее можно попасть, из нее можно выпасть. Ни высшее образование, ни интеллигентная профессия, ни высокая научная степень звания «русский интеллигент», никем официально не присуждаемого, не гарантируют. Предтечами русских интеллигентов были вольнодумцы XVIII в. Складывалась интеллигенция в XIX из дворян, разночинцев, части чиновного люда и даже купечества. В нее входили не одни столичные умники – мыслители, профессура. Основная масса состояла из тех, кого все больше становилось по всей стране: из инженеров, земских врачей, учителей, библиотекарей, студенчества, части офицерства. В нее могли и могут входить и атеисты (но не воинствующие), и верующие (но не непримиримые ортодоксы от любой религии), и «космополиты», и «патриоты» (но не националисты), и приверженцы либеральной экономики, и сторонники широких социальных реформ (но не политические экстремисты).

Ее кумирами на протяжении двух столетий были люди с разными позициями и судьбами, такие, как Пушкин, Достоевский, Толстой, даже Кропоткин (но не Победоносцев или Нечаев), а в послесталинскую эпоху – Ахматова, Пастернак, Солженицын, Высоцкий, Сахаров (но не великий «совпис» и нобелевский лауреат Шолохов, «хитрофилейный» советский идеолог, главред «Литературки» еврей Чаковский или национал-большевик Лимонов. Интеллигенция далеко не всегда твердо стояла на «гуманистической платформе», ее сносило вправо и влево, иногда ее маргиналы, а то и глашатаи впадали в нищезанятие, «бесовщину», большевизм, экстремизм, советскую идеологию, шовинизм и национализм, религиозный фанатизм. Однако такие люди от интеллигенции быстро отпадали, вернее – исторгали себя сами, справедливо этой группе не доверяя и клеймя ее последними словами (вспомнил Ленина, Стрельбица-Сифилича). При советской власти полууничтоженная, разбухшая за счет притока «из народа», чем не превратившаяся в «образованщину», она смертельно переболела конформизмом. Но когда усатый людоед перекинулся, стало ясно, что интеллигенция выжила и даже бациллу советского рабства, которая обнаружилась далеко не во всех, научилась в себе подавлять.

Ни в одной западной культуре с такой широтой и силой не отразилось мучительное, болезненное прорастание их христианского сознания новой гуманной, общечеловеческой и рационалистической системы ценностей, ручейками вытекающий из древнееврейской библейской, как это происходило в русской прозе XIX в., русской религиозной философии, в том числе эмигрантской, конца XIX– первой половины XX вв. и в русской поэзии XX в.

Расплатившись большой кровью, молодая интеллигенция при всех своих шатаниях оказалась едва ли не самым стойким носителем и проводником этих ценностей. Ценностей, давно, казалось бы, отброшенных самими евреями ради самосохранения. Декларированных, но так и не реализованных христианством, сосредоточившимся на потустороннем, но еще больше на «посюстороннем» – политике и борьбе с инакомыслием. Освоенных и быстро преодоленных на путях растущего индивидуализма и рационалистического эгоизма просвещенным западным обществом.

Судьба советской интеллигенции в XX в., сжатая в семь десятилетий, трагически схожа с еврейской, растянутой на двадцать столетий: гонения и травля – не ее одной, конечно, но и в христианской Европе травили не одних евреев; выживание благодаря нужде властей преследующих в «специалистах»; униженное и хрупкое существование в культурной диаспоре среди наускиваемого на нее этими властями ими же замордованного рабоче-крестьянского большинства; «покупка и опускание» худшей части ее элиты; изгнание или уничтожение лучшей.

Так вот, некорректный вопрос «навскидку»: сколько такой интеллигенции было в России в начале XX в. и сколько ее сейчас? Этот вопрос я задавал разным людям, привыкшим за свои слова отвечать. Все отмахивались и ворчали, но когда я напоминал про интуитивное знание и гарантировал полную безответственность, отвечали: в начале XX несколько сот тысяч, ну миллион, к концу – три-пять. Вот и дадим оценку точными цифрами «с потолка»: на протяжении XX в. такая русская интеллигенция выросла от сотен тысяч или миллиона до нескольких миллионов человек. Очевидно, что в эти миллионы входят и почти все, если не все, российские евреи. Этот слой – или, по крайней мере, его ядро – русская интеллигенция.

Тогда новый вопрос: может ли одна группа численностью от миллиона до нескольких миллионов человек ассимилировать другую, приблизительно такой же численности, если обе группы находятся примерно на одном уровне культуры и представляют одну и ту же социальную среду?

Что же тогда произошло в Советском Союзе с евреями и интеллигенцией? Рискуя показаться неприятным ревнителем чистоты нации – и русской, и еврейской, – отвечу: они взаимно ассимилировались (пока, конечно, частично, не целиком – да вы что! ни боже мой! чур-чур меня!).

Однако дело тут не только в биологическом смешении. (Снова подчеркну: в русскую интеллигенцию может входить и армянин, и латыш, и татарин. Русская она – по культуре, стране, этнической принадлежности большинства входящих в нее людей. А главное – по языку.) Произошло довольно уникальное «скрещивание» двух общностей. Культурная ассимиляция не могла не быть однонаправленной. Евреи – те из них, что стремились из черты оседлости в города, – пришли в начале XX в. в русскую культуру «пустыми», оторвавшимися от своей религиозной традиции и от своего языка (идиш) и не имевшими навыков ни европейской, ни близкой к ней российской образованности. Зато они пришли со своим багажом – еврейской энергетикой, многовековым опытом выживания и привычкой народа Книги к учению. И российская образованность, и русский язык оказались усвоенными в рекордные сроки. Еврейское вхождение было стремительным и плодотворным – и для евреев, и для русской культуры. В ходе такой ассимиляции сформировалась группа, входящая, естественно, без четко очерченных границ в российскую интеллигенцию, а в постсоветской России – и в нарождающийся средний класс.

О том, что влекло молодежь в лоно науки, повествует всемирно известный ученый Константин Кикоен.

Во-первых, бомба, атомомобиль, спутник и лазер со всей очевидностью показывали, в чьих руках счастливое будущее человечества. Во-вторых, хорошо организованная система физико-математических олимпиад и вновь появившиеся спецшколы того же уклона магнитом вытягивали из старших классов наиболее талантливых и продвинутых учеников. Да и сдавшие свои

позиции «лирики» ощутимо повлияли на нашу профессиональную ориентацию. Творчество еврейских интеллигентов: фильм Ромма «Девять дней одного года», научная сказка «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких, повесть Гранина «Иду на грозу» расцветили социальную мифологию той эпохи. И мы понесли свои документы на физфаки и мехматы местных университетов или поехали в Москву попытать счастья в тамошних знаменитых на всю страну физико-техническом и инженерно-физическом институтах (МФТИ и МИФИ).

Подавляющее большинство удачливых абитуриентов было слабо образованно в отечественной и тем более всемирной культуре и истории (только-только «разрешили» Пикассо, а про Мандельштама, не говоря уже о Поппере, никто и слыхом не слыхал). Мы не имели понятия, в каком удивительном сообществе нам предстоит провести следующие четверть века и какое наследство нам предстоит получить. Наши университетские профессора принадлежали к генерации ученых, получивших образование вскоре после окончания Второй мировой войны, как раз когда железный занавес разделил некогда единый мир науки на две неравные части.

Водной остались великие научные державы – Англия, Германия, Франция, Голландия, в которых естествоиспытательская традиция насчитывала столетия непрерывных усилий многих поколений исследователей, плюс Соединенные Штаты, успевшие к тому времени создать собственную сеть первоклассных университетов и получившие в качестве военного трофея огромное количество ученых-эмигрантов из Старого Света. А в другой части была Россия и ее сателлиты. В этой части мира отношение к культуре, науке, ее создателям и ее плодам в течение многих столетий было совсем иное.

В то время когда в постнаполеоновской Европе Фарадей, Ампер, Гаусс открывали законы электромагнетизма, с помощью которых вскоре была осуществлена очередная научно-техническая революция, изменившая лицо мира, в России Петр Яковлевич Чаадаев сочинял свои наполненные горечью «Философические письма», уязвившие умы и сердца многих поколений российской интеллигенции.

«...И вот я спрашиваю вас, где наши мудрецы, наши мыслители?.. Исторический опыт для нас не существует; поколения и века протекли без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили... Ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.